

А. И. Маркевич

**Избрание на царство
Михаила Феодоровича
Романова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. И. Маркевич**
Избрание на царство Михаила Феодоровича Романова / А. И. Маркевич – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 71 с.

ISBN 978-5-4241-9053-7

Журнал Министерства народного просвещения. Часть 277. Сентябрь 1891.

ISBN 978-5-4241-9053-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, ч. III, кромѣ акта № 1, относящагося къ избранію царя Михаила Феодоровича, издано еще нѣсколько актовъ (№№ 2—6 и 10—12), посвященныхъ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ это избраніе. Откуда заимствованы эти акты, не сказано, но не сомнѣваемся, что изъ какихъ-либо разрядныхъ книгъ, изъ числа которыхъ въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ есть нѣсколько относящихся именно ко времени царя Михаила Феодоровича и заключающихъ въ себѣ разказъ о его избраніи¹⁾.

Всѣ указанные выше акты, напечатанные въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, были еще разъ изданы въ Дворцовыхъ Разрядахъ (томъ I, стр. 9—90), гдѣ они находятся на своихъ мѣстахъ среди общаго подробнаго разказа о вступленіи на престолъ царя Михаила Феодоровича, разказа, хотя и сохранившагося въ частныхъ разрядныхъ книгахъ²⁾, но совершенно сходнаго съ находящимся въ официальныхъ книгахъ и потому, очевидно, заимствованнаго изъ официальной книги. Редакторы Дворцовыхъ Разрядовъ напечатали свой текстъ разказа изъ многихъ бывшихъ въ нихъ распоряженіи списковъ, сличивъ входяще въ составъ его акты и съ напечатанными въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, такъ что теперь гораздо удобнѣе для разказа о вступленіи на престолъ Михаила Феодоровича Романова пользоваться Дворцовыми Разрядами, чѣмъ Собраніемъ грамотъ и договоровъ.

Въ виду официальности происхожденія всѣхъ указанныхъ выше источниковъ почерпаемыхъ изъ нихъ свѣдѣнія представляются вполне надежными, хотя они и облечены въ присущій московскому официальному изложенію XVI—XVII вѣковъ риторическій колоритъ.

Не мало свѣдѣній относительно избранія царя Михаила Феодоровича Романова сохранилось въ различныхъ повѣствовательныхъ сочиненіяхъ XVII вѣка о смутномъ времени, а также и въ иныхъ источникахъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ; но я не считавъ

нію 1856 г.; о редактированіи его П. А. Безсоновымъ см. автобиографическую его записку въ Критико-біографическомъ словарѣ *С. Венерова*, вып. 28-й, стр. 335. О составѣ книги 1672—1673 г. см. *С. Платонова* Древне-русскія сказанія и повѣсти, стр. 319 (и примѣч. 4) — 320 (и примѣч. 1); о заимствованіяхъ изъ сказанія Авраамія Палицына также у *Забѣлина*: Мининъ и Пожарскій стр. 269.

¹⁾ См. Предисловіе къ печатному изданію Дворцовыхъ Разрядовъ, стр. XXIX—XXXI.

²⁾ См. Предисловіе къ I тому Дворцовыхъ Разрядовъ.

возможнымъ дѣлать здѣсь ихъ оцѣнку, такъ какъ, въ виду полнаго ихъ равнообразія, это совершенно измѣнило бы форму моего труда, а предпочитаю говорить о правильности каждаго показанія особо, въ надлежащемъ мѣстѣ.

Совершенно особнякомъ стоитъ очень обстоятельный разказъ объ избраніи на царство Михаила Феодоровича Романова въ сочиненіи Страленберга: *Das Nord-und Ostliche Theil von Europa und Asia etc. Stockholm, in Verlegung des Autoris, 1780.* Въ виду важности указаній Страленберга и отсутствія до настоящаго времени въ печати русскаго перевода его разказа, печатаемъ таковой въ приложеніи ¹⁾. Какъ вообще показанія Страленберга, такъ и этотъ разказъ, чтó мы не разъ увидимъ, страдаютъ даже крупными ошибками ²⁾; тѣмъ не менѣе не рѣшаюсь совершенно отрицать возможность ими пользоваться, ибо изъ самой детальности изложенія Страленбергомъ событій русской исторіи сравнительно съ иными иностранными повѣствователями о Россіи видно, что онъ пользовался русскими источниками, хотя и путалъ находящіяся въ нихъ свѣдѣнія, можетъ быть потому, что писалъ уже по памяти.

Неясность въ фактѣ избранія на престолъ Михаила Феодоровича Романова прежде всего заключается, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ:

Трудно найти въ живни великорусскаго народа болѣе тяжелое промя, чѣмъ 1610—1612 годы. Московское государство находится въ какихъ-то съ виду неопредѣленныхъ, въ дѣйствительности враждебныхъ отношеніяхъ къ Польшѣ, и палецъ уже Смоленскъ, оплотъ нашъ съ западной стороны. Шведы—прежніе союзники—тоже превратились во враговъ и захватили Великій Новгородъ. На русской территоріи хозяйничаютъ поляки, литовскіе люди, севрюки, черкасы, казаки, иногда же и свои домашніе разбойники-пиши. Помощи ждаты не откуда. Царя, за которымъ привыкъ слѣдовать русскій народъ, нѣтъ; вмѣсто него есть нѣсколько претендентовъ на царство, и иновѣрныхъ королевичей, и самозванцевъ, которые, появляясь тутъ и тамъ, воюютъ другъ съ другомъ, внося лишь сугубую смуту въ сознание мало образованнаго въ политическомъ отношеніи и сбитаго съ толку самозван-

¹⁾ Я старался достигнуть въ переводѣ полной точности; но это не всегда было возможно, при условіи сохраненія подлежащаго смысла.

²⁾ Достаточно пока указать, что Страленбергъ относитъ къ одному и тому же времени походъ кн. Пожарскаго 1612 г. и походъ кн. Скопина Шуйскаго 1609 г. (стр. 203), считаетъ Феодора Романова братомъ Никиты Романову (стр. 198) и т. п.

щиною народа, не знающаго, кого изъ претендентовъ держаться. Москва, на которую во всѣхъ дѣлахъ привыкла смотрѣть остальная Русь, занята поляками; изъ ихъ рукъ болре шлютъ правительственныя распоряженія, которыхъ никто не слушаетъ, такъ какъ земля совершенно распаталась, особенно на окраинахъ. Каждая волость дѣйствуетъ на свой страхъ и по собственному разумѣнію, воскрешая старыя и, казалось, давно позабытыя преданія удѣльно-вѣчеваго строя, и хотя хлопочетъ въ интересахъ государства, какъ она ихъ понимаетъ, но безъ яснаго сознанія цѣлесообразности своихъ дѣйствій. Да и сами бояре, лишившись, наконецъ, въ политической игрѣ руководящаго элемента въ видѣ законнаго правительства, чуть не поголовно стали перелетами, и если не о землѣ, то о служиломъ классѣ дѣйствительно можно было сказать, что онъ „нзмалодушествовался“. Въ довершеніе бѣды свелось на ничто выставленное служилыми людьми большое ополченіе Ляпунова и другихъ воеводъ, пытавшееся организовать временное правленіе; остатки этого ополченія или грабили русскія же области, или стояли подъ Москвою почти въ сознаніи, что ихъ дальнѣйшее пребываніе здѣсь лишено всякаго смысла. Въ эту минуту патриотизмъ русскаго народа, правильно и умѣло направленный руководителями нижегородскаго ополченія, спасъ Русь; освобожденіе же Москвы отъ неприятелей дало возможность организовать такому управленію государствомъ, которое имѣло въ глазахъ народа законныя формы, почему и стало достаточно сильнымъ для дальнѣйшаго успѣшнаго противодѣйствія всяческимъ невгодамъ. Нечего и объяснять, какъ важно было при указанныхъ мною тяжелыхъ обстоятельствахъ какъ можно скорѣе по освобожденіи Москвы избрать царя. „И впредь, говорятъ источники ¹⁾, Московскому государству безъ государя некоторыми дѣлами стронться не мочно“; „а безъ государя ни на малое время быти не мочно“. Но можно было ожидать, что избраніе, къ которому обратились немедленно по очищеніи Москвы, дастъ государству царя, соотвѣтствующаго положенію дѣлъ, то-есть, уже извѣстнаго по своей дѣятельности, опытнаго въ государственныхъ дѣлахъ, самостоятельнаго, энергичнаго, въ общемъ подходящаго сколько-нибудь къ тѣмъ людямъ, которые не задолго до того при затруднительныхъ политическихъ обстоятельствахъ восходили на московскій престолъ путемъ избранія,—В. Ѳ. Годунову, или кн. В. И. Шуйскому. вмѣсто этого выборъ падаетъ

¹⁾ Дворц. Разр. I, стр. 11; также 34.

на 16-лѣтняго М. Ф. Романова ¹⁾, то-есть, на лицо, не имѣвшее никакой опытности въ политическихъ дѣлахъ и при томъ,—какъ оказалось впоследствии, хотя это могъ бы уже знать кое-кто изъ лицъ, его избиравшихъ,—не отличавшееся ни самостоятельностью характера, ни энергіею, ни даже особенными дарованіями. Мало того, выборъ царя произошелъ при исключительно неблагоприятномъ условіи: отецъ избраннаго царя находился въ плѣну у враговъ.

Официальное изложеніе, приписывая избраніе царя Михаила Феодоровича Божію соизволенію ²⁾, отмѣчаетъ при этомъ родство новаго государя съ царемъ Феодоромъ Ивановичемъ; но даже изъ этого источника не видно, чтобы родство это было *причиною* избранія. Да это и понятно: *права* на престолъ такое родство дать не могло. Оно даже не было очень близкимъ: М. Ф. Романовъ былъ двоюродный племянникъ царя Феодора, при чемъ былъ живъ родной дядя М. Ф. Романова, бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, двоюродный братъ царя Феодора, человекъ еще не старый и не безъизвѣстный по борьбѣ съ болотниковцами ³⁾. Среди русскаго боярства наши прежніе государи имѣли и иныхъ родственниковъ и свойственниковъ, и едва ли даже родственныя отношенія ихъ къ боярамъ были извѣстны большинству лицъ, избиравшихъ въ 1613 г. царя; въ данномъ случаѣ бракъ царя Ивана Васильевича и Анастасіи Романовны происходилъ 65 лѣтъ назадъ. Со времени смерти царя Феодора прошло уже 15 лѣтъ, и при томъ обильныхъ такими событіями, которыя, сглаживая впечатлѣнія прошлаго, далеко отодвигаютъ ихъ назадъ. Конечно, книжники, и въ томъ числѣ московское духовенство, хорошо знали о родствѣ М. Ф. Романова съ послѣднимъ царемъ-Рюриковичемъ, и этотъ фактъ, дѣйствительно, оказалъ большое вліяніе при избраніи М. Ф. Романова въ цари, какъ увидимъ далѣе; но, повторяемъ: *причиною* этого избранія онъ стать не могъ.

Наконецъ, знаемъ, что выборъ М. Ф. Романова на престолъ не

¹⁾ Въ древней Руси лицо 16 лѣтъ—почти взрослое; но царь такого возраста юноша, нуждающийся въ опеку. Припомнимъ царя Ивана Грознаго или Алексея Михайловича. Официальные источники такъ и говорятъ о Михаилѣ, что онъ былъ не въ совершенныхъ лѣтахъ; ср. „дѣтскъ смѣ“—отгызъ о немъ же въ Полн. собр. р. лѣтоп. гл. V, стр. 64.

²⁾ Дв. Р. I, стр. 13—14. Ср. „Ни по чьему заводу и крамоузъ“—*ibid.*, стр. 51.

³⁾ Бояриномъ пошалоуванъ въ 1605 г., умеръ въ 1640 г.; см. Древн. Вавл., т. XX, стр. 76 и 79; *Бестужевъ-Рюминъ*, *op. cit.*, стр. 252.

былъ результатомъ какого-либо неожиданнаго, внезапнаго и единодушнаго порыва со стороны избирательнаго собора, хотя официальное наложение и желаетъ представить дѣло именно такимъ образомъ, игнорируя при этомъ нѣкоторые факты, въ немъ самомъ находящіеся; нѣтъ сомнѣнія, что такое единодушное настроеніе собора въ выборѣ царя сложилось лишь повдигѣ и что вообще вопросъ объ избраніи царя имѣлъ въ 1612—1613 г. длинную исторію.

Какъ только образовалось нижегородское ополченіе, вожди его уже были озабочены мыслью о необходимости немедленнаго избранія царя, ибо видѣли въ этомъ главное средство для разрѣшенія постигшихъ государство бѣдъ; поэтому, вызывая къ городамъ о скорѣйшей присылкѣ въ помощь нижегородцамъ своихъ ополченій, они писали: „а какъ будемъ всѣ понизовые и верховые города въ сходѣ вмѣстѣ, и мы всею землею выберемъ на Московское государство государя, кого намъ Богъ дастъ“¹⁾. Такимъ образомъ, они выборъ государя признавали дѣломъ болѣе неотложнымъ, чѣмъ самое освобожденіе Москвы. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что желаніе скорѣе имѣть законнаго государя высказывалось и народонаселеніемъ тѣхъ мѣстностей, откуда шли ополченія, или тѣхъ, чрезъ которыя они проходили. Масса прямо показываетъ, что народъ требовалъ царя, когда Пожарскій шелъ на Москву²⁾. Такое же требованіе выразили и Троицкія власти въ грамотѣ, посланной въ апрѣлѣ 1612 года вождямъ ополченія и полученной ими въ Ярославлѣ³⁾. Поэтому, когда въ Ярославлѣ собралось большое ополченіе изъ войскъ различныхъ городовъ, князь Пожарскій и товарищи немедленно (7-го апрѣля) разослали грамоты по городамъ, приглашая прислать въ Ярославль выборныхъ для образованія земскаго совѣта (собора) и для избранія (конечно, немедленнаго же) государя⁴⁾.

¹⁾ Акты Арх. Эксп. II, № 201.

²⁾ См. письмо его въ *Вѣсти. Европы* 1868 г. № 1, стр. 235.

³⁾ А. А. Э. II, № 202. Власть писала: „Можетъ ли и не великая хищца безъ настоятеля утвердится и можетъ ли градъ безъ властодержателя стоять, не только что такому великому царству съ окрестными странами безъ государя быти? Соберитесь, государи, во едино мѣсто, гдѣ вамъ Богъ благоволитъ, и положите совѣтъ благъ, и станемъ просити у Вседержителя и человеколюбиваго, въ Троицѣ славаима Бога, да не азъ отвратитъ свой праведный гнѣвъ и дастъ стаду своему пастыря“. И даѣе: „Бога ради, государи, положите подвигъ свой во едино избранное мѣсто, на благоизбранный земской совѣтъ“.

⁴⁾ А. А. Э. II, № 203. О необходимости скорѣйшаго выбора государя въ грамотѣ говорится очень обстоятельно. Князь Пожарскій и товарищи просятъ города прислать съ выборными также и „совѣтъ свой, за своими руками“.

Не извѣстно, акуратно-ли явились въ Ярославль выборные и что говорилось объ избраніи государя, но во всякомъ случаѣ вопросъ остался не рѣшеннымъ. Мнѣ кажется, что, независимо отъ возможности неприбытія въ Ярославль выборныхъ въ достаточно авторитетномъ для избранія царя количествѣ, дѣло осложнилось возникшими въ маѣ 1612 года переговорами объ избраніи въ государя шведскаго королевича Карла Филиппа, котораго Великій Новгородъ уже призналъ царемъ ¹⁾. Извѣстно мнѣніе автора разказа объ этихъ переговорахъ, находящагося въ Новомъ Лѣтописцѣ, что переговоры вались единственно съ цѣлью отклонить нападеніе шведовъ на поморскіе города, а „тово у нихъ (ярославскаго собора) и въ думѣ не было, что взяти на Московское государство иноземца“ ²⁾. Этого мнѣнія придерживается и Лавровскій въ указанной выше статьѣ; но, съ другой стороны, такіа соображенія могли сложиться у лѣтописца повдѣе, именно вслѣдствіе избранія „на всѣ русскія государства изъ московскихъ родовъ государя“. А въ то же время извѣстны грамоты, посланныя въ іюнѣ 1612 года отъ ярославскаго собора въ города съ просьбою прислать выборныхъ для рѣшенія вопроса объ избраніи въ цари шведскаго королевича ³⁾. Неужели князь Пожарскій и товарищи доводили свою дипломатическую хитрость до такой степени, что считали нужнымъ обманнымъ образомъ писать къ какимъ-либо путивльцамъ и сообщать, что „Карль Филиппъ будетъ въ Новгородѣ на государство вскорѣ, и дается на всю волю Новгородскаго государства людей, и хочеть креститься въ нашу православную христіанскую вѣру греческаго закона“, да еще и прибавили: „о томъ мы къ вамъ пишемъ по христіанскому своему обѣту не должно, по ихъ письму“? Уже одна возможность присылки изъ городовъ на основаніи такой грамоты выборныхъ съ наказомъ (или даже просто наказомъ) о согласіи на выборъ въ цари шведскаго королевича должна была удержать князя Пожарскаго и товарищей отъ столь рискованнаго шага, который вмѣсто умиротворенія могъ создать для государства лишь новыя затрудненія. Поэтому я готовъ скорѣе вѣ-

¹⁾ А. А. Ф. II, № 208—№ 210.

²⁾ Никон. Лѣтоп. VIII, стр. 181, 185.

³⁾ С. Г. Гр. и Д., II, № 281; изъ сибирскихъ городовъ просили прислать писанный советъ—*ibid.* № 282; значить, хотѣли рѣшить дѣло въ возможной скорости. Замѣтимъ еще, что въ грамотѣ отъ 7-го апрѣля приглашались выборные вообще для избранія царя, безъ указанія на чью либо кандидатуру; очевидно, тогда еще не назрѣла мысль о возможности избранія Карла Филиппа.

рить словамъ грамоты князя Пожарскаго, чѣмъ показанію позднѣйшаго лѣтописца, и объясняю себѣ дѣло такимъ образомъ, что, не имѣя въ виду, въ бытность въ Ярославлѣ, такого столпа изъ русскихъ, о который бы всѣ опирались, такъ какъ знатное боярство сидѣло въ польскомъ плѣну въ Кремлѣ, или даже въ Польшѣ, соборъ не прочь былъ идти за Новгородомъ въ избраніи въ цари шведскаго королевича, твердо стоя въ то время только на одномъ: „государя на государство не нашей православной вѣры греческаго закона не хотѣтъ“. Да и новгородскіе послы, стоявшіе въ Ярославлѣ за избраніе королевича, то же говорили: „только Карло королевичъ не хотѣтъ быть въ православной хрестыанской вѣрѣ греческаго закона, не токмо съ вами, бояре и воеводы, и со всѣмъ московскимъ государствомъ вмѣстѣ, хотя вы насъ и подадите, и мы одни за истинную вѣру нашу, православную хрестыанскую вѣру, хотимъ помереть, а не нашия не греческія вѣры на государство не хотимъ“.

Такимъ образомъ, рѣчи о королевичѣ велись серьезныя, хотя возможно, что соборъ въ то же время понималъ важность отклоненія военныхъ дѣйствій со стороны шведовъ противъ русскихъ городовъ. То же самое можно сказать и о сношеніяхъ князя Пожарскаго съ товарищи съ возвращавшимся черезъ Ярославль изъ Персіи имперскимъ посломъ. Имъ легко могло прійти въ голову соображеніе о полезныхъ сторонахъ выбора въ цари австрійскаго эрцгерцога, и въ то же время они надѣялись на дипломатическое вмѣшательство, вслѣдствіе этихъ переговоровъ, въ русско-польскія отношенія очень вліятельнаго тогда германскаго императора. Но выборъ австрійскаго эрцгерцога былъ подготовленъ значительно слабѣе, чѣмъ выборъ шведскаго королевича, почему и переговоры эти въ вопросѣ объ избраніи государя не получили никакого значенія.

Переговоры со Швеціей не были окончены къ августу 1612 года, когда ополченіе двинулось изъ Ярославля къ Москвѣ; вѣроятно, поэтому и вопросъ объ избраніи царя не былъ рѣшенъ въ Ярославлѣ; онъ естественно отлагался до освобожденія Москвы. При ополченіи были и выборные изъ городовъ; поэтому какъ во время похода, такъ и въ роли правительства по очищеніи Москвы отъ поляковъ, кн. Пожарскій и товарищи постоянно дѣйствуютъ именемъ собора ¹⁾.

Вѣроятно, къ этому собору, который однако въ Дворцовыхъ Раз-

¹⁾ См. Журн. Мин. Нар. Пр. 1883 г., № 3: О. Платоновъ, Записки, стр. 3—7; также Лажинъ, Земскіе Соборы, стр. 119—122.

рядахъ этимъ именемъ не называется ¹⁾ (можетъ быть, въ виду его неполноты), относится указаніе, что онъ обсуждалъ вопросъ о будущемъ царѣ и предпрѣшилъ неизбраніе и литовскаго и нѣмецкаго ²⁾ короля и королевича ³⁾; но, разумѣется, для окончательнаго рѣшенія былъ созванъ ⁴⁾ настоящій избирательный соборъ, который, начавшись еще въ декабрѣ 1612 г., затянулся такъ долго, что нѣмцы даже на время уѣзжали съ него домой ⁵⁾. На соборѣ этомъ „о государскомъ обираиіи мыслили многое время“ ⁶⁾, и „о

¹⁾ Официальный источникъ выражается слѣдующимъ образомъ: „И очисти Московское государство, бояре и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчие, и дворяне большіе и малыя, и язь городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы и всякихъ чиновъ люди писали въ Московское государство“ и т. д. Дв. Р. I, стр. 9—10.

²⁾ Конечно, шведскаго; ср. Дв. Р. I, стр. 11: „и многими городами литва и нѣмцы завладѣли... и городовъ у литвы и у нѣмцевъ доступнѣе всякому“ и т. д.

³⁾ Дв. Р. I, стр. 12. Это и не удивительно. Еще въ мартѣ 1611 г., когда умеръ второй Лжедмитрій, а на прѣздѣ Владислава въ Москву было мало надежды, въ Москвѣ и во всемъ Поморіи было желаніе выбрать государя изъ своихъ припроденныхъ бояръ, а не чужихъ земель иноварца, о чемъ сообщили шведскому королю архимандритъ Соловецкаго монастыря Автоній (А. А. Ф. II, № 180). Вслѣдствіе такого настроенія соборъ, конечно, и отклонилъ шведскую кандидатуру (см. далье въ текстѣ).

⁴⁾ Приглашенія были посланы до 15-го ноября 1612 г. (см. Дополн. къ Акт. Истор. I, № 166, стр. 294), то есть, очевидно тотчасъ во очищеніи Кремля отъ непріятелей. Въ промежутокъ между этими двумя соборами бояринъ Ф. И. Шереметевъ могъ получить письмо отъ митрополита Филарета, о чемъ сейчасъ будемъ говорить въ текстѣ, а также могло состояться и приглашеніе на соборъ всѣхъ скломпрометированныхъ раньше бояръ и воеводъ съ обѣщаніемъ амнистіи; см. въ Приложеніи, въ выдержкахъ изъ сочин. Страленберга (гл. IV, п. XLIII).

⁵⁾ См. у *Костомарова* (Смутное время, ч. III, стр. 298 и въ примѣчаніи) выдержку изъ письма Гонсѣвскаго, которое находится въ рукописяхъ Родзивиловскаго архива въ г. Несвижѣ. Въ виду данныхъ, представляемыхъ этимъ письмомъ, Костомаровъ полагаетъ, что было два избирательныхъ собора (о соборѣ, сопровождавшемъ кн. Пожарскаго, онъ не упоминаетъ): одинъ въ декабрѣ 1612 г., другой въ 1613 г.; но изъ оцінальнаго изложенія видно, что избравшій царя Михаила соборъ тянулся очень долго (см. у насъ въ текстѣ). Въ январѣ 1613 г. состоялся соборный приговоръ о дачѣ кн. Д. Т. Трубецкому въ вотчину Ваги—см. Др. Вивл.; XV, стр. 201 и д. (съ ошибкою въ годъ; ср. стр. 208) и *Забѣлина*, Мининъ и Пожарскій, Прилож. I. На этомъ основаніи изъ вужды и въ предположеніи, что захваченные Гонсѣвскими торопецкіе депутаты принадлежали къ числу раньше присланныхъ къ кн. Пожарскому (*С. Платоновъ*, Записки въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1883 г., № 3, стр. 7, примѣчаніе 1), хотя это и возможно.

⁶⁾ Дв. Р. I, стр. 20.

томъ, кому благоволитъ Богъ на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго царствія государемъ, царемъ и великимъ княземъ всея Русіи быти, многіе соборы были“ ¹⁾). Наконецъ, соборъ рѣшилъ избрать царя изъ московскихъ родовъ: „А литовскаго и свѣйскаго короля и ихъ дѣтой, за ихъ многія неуряды и иныхъ нѣкоторыхъ земель людей на Московское государство не обирать, а Маринки съ сыномъ не хотѣть“ ²⁾). Рѣшеніе это вполне понятно при томъ національномъ и религіозномъ характерѣ, который имѣло освободительное движеніе 1612 года ³⁾). Но въ то же время „и говорили на соборѣхъ о царевичахъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и о великихъ родѣхъ, кому изъ нихъ Богъ дастъ на Московскомъ государствѣ быти государемъ“ ⁴⁾). Такимъ образомъ сперва было нѣсколько, даже не мало, кандидатовъ на избраніе въ цари. Шла, какъ видно, рѣчь о татарскихъ и другихъ

¹⁾ Ibid., стр. 48—49; ср. еще на стр. 66 въ примѣчаніи: „Тос же зими къ Москвѣ съѣхались изъ всѣхъ городовъ выборные люди и совѣтують о царскомъ избраннѣ. И тако по многіе дни бысть собранія людямъ, даа же толкиа, вѣщаютъ, утвердити не могутъ и всеу нѣтутея сѣмо и овамо“.

²⁾ Ibid., стр. 18.

³⁾ Постановленіе о невзбраніи литовскаго короля или королевича не нуждается въ комментаріяхъ: отношенія къ полякамъ были слишкомъ обостренными. Противъ Маринки съ сыномъ высказывались ии. Пожарскій и товарищи еще въ нижегородскихъ грамотахъ, конечно, въ виду скомпрометировавшаго ее поведенія какъ самой ея, такъ и ея партіи. Шведскій же королевичъ былъ устраненъ исключительно въ силу общаго желанія имѣть царя изъ русскихъ родовъ. Шведскій король самъ рекомендовалъ выбрать въ цари не иностраннаго государя, а русскаго рода, который былъ бы прѣимнымъ государямъ въ сродствѣ (О. Г. Гр. и Д. I, № 208, стр. 618). Это изъясненіе оенціальное, и съ нимъ не совсѣмъ влжется разказъ Новаго Лѣтописца (Ник. Лѣт. VII, стр. 201), что Карлъ Филиппъ наставлялъ на своемъ избраніи и къ выбору его продолжали склоняться новгородцы, которымъ было отвѣчено изъ Москвы, что ярославскіе переговоры были лишь дипломатическимъ маневромъ. По Страленбергу, митрополитъ Филаретъ въ письмѣ къ Шереметеву тоже рекомендовалъ избрать государя изъ русскихъ (см. въ Приложеніи XLII). Но у Страленберга есть извѣстіе, что на соборѣ все же разсуждали о выгодахъ и невыгодахъ избранія иностраннаго королевича и даже были сторонники такого избранія. Это извѣстіе отчасти подтверждается и показаніемъ одного, правда очень тенденціознаго, но современнаго русскаго разказа (см. о немъ далѣе) объ избраніи царя Михаила, что „начальницѣ“ собора желали избрать иностраннаго царя (Поли. Собр. Русскихъ Лѣт. V, стр. 63). Конечно, соборъ былъ въ правѣ и изъяснить свое рѣшеніе, то есть, избрать въ цари иностранца; но можно было въ такомъ случаѣ опасаться продолженія смуты.

⁴⁾ Дв. Р. I, стр. 13.

азіатскихъ служилыхъ царевичахъ¹⁾, но престолъ ихъ минулъ, вѣроятно, потому, что они все же считались иноземцами²⁾, почему и не могли пользоваться въ русскомъ народѣ требуемою популярностью.

Затѣмъ на соборѣ обсуждались кандидатуры лицъ, принадлежащихъ къ великимъ московскимъ родамъ. Официальный источникъ не называетъ именъ, но нѣкоторые напрашиваются сами собою: конечно, раньше всего должна была пойти рѣчь о М. Ф. Романовѣ, ибо кандидатура его въ цари существовала уже въ 1610 г., затѣмъ— о кн. Мстиславскомъ, лицѣ исключительнаго мѣстнаго значенія, то-есть, именно „великаго рода“; но такъ какъ точнаго извѣстія объ этихъ кандидатурахъ нѣтъ, то я предпочитаю сказать о нихъ далѣе, а раньше всего приведу положительное указаніе Страленберга, что на соборѣ были многочисленныя сторонники выбора въ государя князей Голицына, Воротынскаго и Шуйскаго; но бояре отклонили этотъ выборъ по различнымъ основаніямъ. Разказъ Страленберга въ этомъ случаѣ можетъ служить на столько хорошимъ образцомъ сообщенія имъ свѣдѣній, что я приведу его здѣсь полностью.

Страленбергъ раньше всего говоритъ о письмѣ митрополита Филарета къ Шереметеву, которому Филаретъ даетъ нѣкоторыя указанія относительно выбора государя (см. далѣе). Затѣмъ соборъ разсуждаетъ о выборѣ и рекомендуетъ, между прочимъ, чтобы не были поданы голоса за лицо, имѣющее большое семейство и родство, или замѣшанное въ ссоры³⁾. Послѣ этого Страленбергъ продолжаетъ:

„Затѣмъ приступили они (соборъ) къ избранію, и послѣ того, какъ собраны были голоса, оказалось, что большинство голосовъ было подано за такихъ великихъ воеводъ, какъ Голицынъ, Воротынскій и

¹⁾ См. *Лаоросскій*, стр. 242; иные изъ нихъ сами были на соборѣ (см. данную соборомъ кн. Трубецкому грамоту на Вагу); однако подписей ихъ въ избирательной грамотѣ нѣтъ (см. С. Г. Гр. и Д. I, № 208, стр. 637); впрочемъ, нѣкоторые природческіе магометанскіе князья подписались (стр. 642). Можетъ быть, говорили на соборѣ о какомъ-либо кн. Черкасскомъ. О живомъ еще, иногда московскомъ царѣ, Симеонѣ Векбулатовичѣ, о которомъ, хотя и слѣдуетъ, кажется, шла рѣчь при выборахъ въ 1598 г. (Акты арх. эксп. II, № 10, стр. 59), едва-ли теперь на соборѣ могли вспомнить серьезно: онъ былъ монахъ.

²⁾ Иные были даже иноверцами; конечно, о такомъ царѣ не могло быть и помину. Шведскій король рекомендовалъ не избирать и татарскаго государя (см. выше примѣчаніе). Мнѣ кажется, что о служилыхъ царевичахъ, какъ о кандидатахъ въ цари, сочли нужнымъ упомянуть ради ихъ великой чести, чтобы ихъ не обидѣть, а въ дѣйствительности о выборѣ ихъ никто и не думалъ.

³⁾ Глава IV, параграфы XXXVI—XLV, стр. 203—205; см. у насъ въ приложеніи.